

УДК 008

САМАРА В ПРОЗЕ В.П. АКСЕНОВА И ДИАГНОСТИКА ПОСТСОВЕТСКОГО ГОРОДА

© 2011 Е.Я.Бурлина

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 15.12.2010

Автор разделяет понятия «образ города в художественной культуре» и «имидж города» как политический и маркетинговый ресурс. Образ Самары предстает в ряде сочинений выдающегося писателя В.П.Аксенова и детально анализируется в статье. Самарские культурные события с участием писателя рассматриваются также как важные имиджевые факторы, способствовавшие продвижению города и консолидации интеллигенции.

Ключевые слова: Образ города, имидж города, писатель Василий Аксенов, динамика развития города, роль региональной научной и творческой интеллигенции, хронотоп романа и диагностика города.

Распознавание и диагностика изменений российских городов в постсоветском пространстве была заметной целью для выдающегося писателя и профессора культурологии Василия Павловича Аксенова. Человек заново видит родные города после странствий. Лишенный советского гражданства в 1980 году, Аксенов получает российское гражданство в 1990 году. Он возвращается в постсоветское пространство после длительного отсутствия. Притом по-прежнему много ездит: работа профессора в университете Мейсон под Вашингтоном, создание целой полки новых романов в Биаррице и в Москве. Поддержка интеллектуалов во Франкфурте, на книжной ярмарке, чтение лекции в Париже и на фестивалях в Казани, Крыму, Самаре. Постоянный транзит делает распознавание образов городов естественной задачей.

И еще несколько вводных слов по поводу методологии Аксенова в диагностировании образа города. Под «диагностированием» мы имеем в виду, разумеется, не базовое врачебное образование нашего эксперта, но органическое совпадение у Аксенова романного метода, опыта университетского профессора и человеческих целей. Так, мы читаем, например, «о социологическом диагностировании общества» у Макса Вебера, который именно поэтому вводит емкие понятия «образ общества», страта и т.п.¹. Объектом диагностирования может быть незнакомое общество, новая социальная коммуникация или «другие» нормы. Как пишет С.Франк: «Философия постигает – и тем самым отчетливо логи-

чески выражает – абсолютное через непосредственное усмотрение и логическую фиксацию его эминентной, превышающей логическое понятие, формы»².

Итак, наша гипотеза состоит в том, что постсоветское пространство, включенное в широкий круг глобальных связей, стало одним из целевых образов Аксенова. В этом реализовались его органические задачи: как находящегося в бесконечном транзите человека, который после долгого отсутствия стремился понять перемены, произошедшие в Отечестве; в этом были его задачи как романиста и аналитика. В этом, наконец, было его душевное алиби много пережившего и счастливо спасшегося человека. Созданные им образы городов могли бы сыграть значительную роль в выборе философии развития постсоветского пространства. Для Самары 1990-х годов они сыграли значительную имиджевую роль.

В силу уже сказанного понятно, что данная статья имеет философско-культурологическую направленность. Самара трактуется как типичный город, переживший все метаморфозы российских городов в XX – XXI веке. К тому же участие Аксенова в ряде культурных событий в Самаре имело имиджевую направленность для города, о чем мы также будем размышлять.

Начнем с источников. Образ Самары оказывается причудливо связанным с общемировыми, глобальными городами в романе Аксенова «Новый сладостный стиль», вышедшем в свет в 1997 году. Несколько раньше, в 1994 – 1995 годах, появился его же пародийный рассказ «Корабль мира «Василий Чапаев», специально «заточен-

¹ Бурлина Елена Яковлевна доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и культурологи. E-mail: bis17@mail.ru

¹ Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: 1994.

² Франк С. На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. – М.: 1990. – С. 324 – 332.

ный» на постсоветские трансформации³. *Цитата из рассказа В.П.Аксенова «Корабль мира «Василий Чапаев»:*

«Трехпалубный волжский теплоход далеко не первого, чтобы не сказать третьего, класса проходил мимо поселка Ширяево, где когда-то на склонах Жигулевских гор живописали три студента во главе с Репиным. Ширяевцы были заинтригованы видом двадцати восьми пассажиров, что в оранжевых хитонах под стук барабанов приплясывали на верхней палубе. Кто только нынче не ездит по Волге-матушке!

Теплоход прошел, и ширяевцы остались в неведении, а читателю следует сразу же узнать, что «Василий Чапаев» был зафрахтован духовной группой Бхага-Йоги, ведомой своим учителем Шрила Прабхавишну Свами (Австралия)».

Пора представить контекст реальных визитов Аксенова в Самару в 1990-е годы. Согласитесь, Самаре повезло, что она попала в два сочинения Аксенова и вошла в круг его внимания сразу после его возвращения. Как же это произошло? В 1993 году Аксенов приехал в Самару на международную научную конференцию «Василий Аксенов: литературная судьба»; в 1994 году – на конференцию «Литература «третьей волны» русской эмиграции». Встречи с российской университетской публикой были важны для него в момент возвращения. Ссылка на самарскую конференцию 1993 г. имеется даже в материалах комиссии по Госпремиям⁴. Обе конференции были организованы Самарским университетом и мэрией г. Самары.

Конференции состоялись по инициативе близкого друга В.П.Аксенова, доктора технических наук, профессора и джазового музыканта В.А.Виттиха, при поддержке мэра Самары той поры – О.Н.Сысуева, а также вследствие высокой профессиональности университетских профессоров – филологов Л.А.Финка и В.П.Скобелева. Конференции прошли, как справедливо писали журналисты, в потрясающей атмосфере взаимопонимания и взаимных открытий. И так, в июне 1993 года писатель, активно издававшийся в Америке, университетский профессор два полных дня сидел в Самаре и слушал доклады самарских ученых, а также докладчиков из Москвы, Воронежа, Томска, не пропустив ни одного слова.

³ Аксенов В. Корабль мира «Василий Чапаев» // В его же кн.: «Негатив положительного героя». – М.: 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jewish-library.ru/aksenov/korabl_mira_vasiliy_chapaev/1-1.htm (Дата обращения 21.12.2010).

⁴ Бражжина А., Сид И. Внутренняя рецензия на роман В.Аксенова (для комиссии по Госпремиям) на роман В.П.Аксенова «Новый сладостный стиль» // Крымский клуб. [Электронный ресурс]. <http://www.liter.net/actions/981015axprem/ax-1.html> (21.12.2010).

С одной стороны, сверкал и лился каскад прекрасных выступлений молодых филологов и культурологов, посвященных его творчеству⁵. Уровнем докладчиков писатель был растроган и даже польщен. Научная молодежь, несомненно, олицетворяла для него «динамику постперестроечного пространства». На следующий год в Самаре же состоялась конференция о «Литературе «третьей волны», звучали доклады о творчестве Довлатова, Бродского, Попова, Войновича. Аксенов точно так же не пропустил ни одного сообщения. Это были события для города.

С другой стороны, в эти же самарские дни Аксенов не скрывал иронии, встречаясь с советскими идеологическими блюстителем. Они были изрядно перепуганы его появлением и не знали, как относиться к писателю, высланному из СССР, лишенному советского гражданства, а теперь внезапно объявившемуся и сразу на Самарской городской сцене.

Вместе с Аксеновым в первой самарской поездке были его жена – Майя Афанасьевна Аксенова и знаменитая переводчица русских книг на французский язык – Лили Денни. Это был безупречный «камертон». Обе дамы, каждая по своему, были расположены ко всем участникам конференции. Одна только трогательная деталь: парижанка Лили Денни – легенда переводческого цеха XX века – специально выкроила время и приехала в Самарский университет, чтобы встретиться на кафедре теории и истории культуры со студентами и преподавателями⁶.

Выше уже говорилось, что первым художественным откликом на посещение Самары стал гротескный рассказ «Корабль мира «Василий Чапаев». Как во всяком советском городе, в Самаре, в центре площади имеется памятник. Это монументальный памятник Чапаеву в бронзовом литье. Для приехавших издалека персонажей рассказа – «австралийских йогов» – данный памятник становится чуть ли ни символом бесовства. Произведение носит карнавальский характер. Однако в нем есть и очевидный аналитический мотив: как выйти из советского пространства?

В рассказе «Корабль мира «Василий Чапаев» «демоноборческий процесс расставания России с бесами» совершается через анекдоты и осмеяние. *Цитата, речь молодого ученого:*

«Дело в том, что сам Чапаев, будучи, безусловно, фурией гражданской войны, запечатлевшейся позднее в демонических произведениях бу-

⁵ Василий Аксенов: Литературная судьба: Статьи. Библиограф. указатель / Ред.-сост. В.П.Скобелев, Л.А.Финк; сост. библиограф.указ. Э.Ю.Базилевская. – Самара: 1994.

⁶ Мавлевич Н. Начало традиции // Журнал «Иностранная литература». – 2008. – № 9. Свидетельство об особой премии Лили Дени – знаменитой переводчицы Аксенова, ездившей вместе с ним в 1993 году в Самару.

маги, целлюлозы и бронзы, с годами, то есть примерно сорок лет спустя после своего собственного Окончательного Омовения в водах Урала, вдруг начал проявлять признаки освобождения от демонического начала, воплощаясь в бесконечной серии веселых анекдотов, с помощью которых наш еле живой народ пытался освободиться от бесов коммунизма. Я вам расскажу кое-какие из этих маленьких историй, судите сами».

Так и слышишь самарского профессора Владислава Петровича Скобелева и его учеников, работавших много лет над темой литературной пародии и знавших на память сотни анекдотов советского времени⁷. Таким образом, в небольшом рассказе, написанном после посещения Самары в 1993 году, Аксенов представляет достаточно законченную концепцию и форму. Вот «бесы» и вот молодой интеллект, который спасает народ от демонического прошлого через народом же созданные анекдоты и карнавал. *Цитата – диагноз:*

Смех у берегов Самары открыл им «суть демоборческого процесса России»⁸.

В 1997 году появился роман «Новый сладостный стиль», который отражал новые лица российской жизни в контексте других городов и стран. Хронотоп романа «Новый сладостный стиль», привязанный к сугубо современным событиям 1990-х годов, одновременно повернут в прошлое. Одна из стержневых фабульных линий – заказ генеалогического древа некоей семьи Корбах. Выясняется, что история семьи Корбахов проходила еще в архаические времена через Азию, в Новое время – через Европу и Америку, на пороге XX века ветви семьи обнаруживаются в Варшаве, Москве, прорастают в Самару, перекидываются в Париж, Нью-Йорк, Вашингтон. В романе потребовалось прошлое не только отечественное, но общечеловеческое и мировое. Причудливый пространственно-временной коллаж укладывался в новую коммуникативную формулу: «Все со всеми», «Мы – разные, но не чужие», «Весь мир во мне одном».

Хронотоп этого романа носит, несомненно, программный характер. Обращение в мировое прошлое, мультикультурный мир – это хронотоп жанровых коллажей современной художественной практики. Корбахи в Америке, древней Иудее и Флоренции времен Данте связаны с Самарой. Так же как австралийские Йоги, приплыв-

шие по Волге к памятнику Чапаева, и тому подобные пространственно-временные коллажи. Хронотоп романа Аксенова альтернативен советскому сознанию. Аксенов прекрасно это осознает. *Цитата из романа «Новый сладостный стиль»:*

«Должен вам сказать, что у советских людей было крепко отбито желание копаться в семейных историях. Люди хотели скорее затемнить, чем раскрыть родословную: вдруг выскочит какой-нибудь враг народа: поп, офицер, кулак, коммерсант. Мало кто из моих друзей прослеживал свою линию дальше деда. Революция образовала в российской истории какой-то колоссальный вал, внехронологический рубеж. То, что было за ним, отнеслось к временам Навуходоносора»⁹.

Писателя после долгого отсутствия на Родине особенно интересуют изменения, трансформации, метаморфозы. Можно сказать, что ему нужен российский провинциальный город, переживший все то, что случалось или могло бы случиться в 20-ом веке в любом городе: в Ярославле, Томске или Нижнем Новгороде. Повторим, что Самара – маленькая точка в гигантской панораме романа В. Аксенова «Новый сладостный стиль». Можно только поражаться, сколько местных прототипов, типажей, настроений, названий улиц и площадей запомнил в короткие визиты писатель и поместил на нескольких страницах, связанных с Самарой.

Герой романа Александр Корбах, театральный режиссер (с чертами В.Высоцкого, А.Тарковского, Ю.Любимова, да и самого В.Аксенова). Александру Корбаху нужно встретиться с некоей дальней родственницей клана Корбахов, которой удалось дожить в Самаре чуть ли не до 100 лет. По воле сюжета, Александр Корбах сначала внимательно изучает дореволюционные фотографии «представителей самарского купечества», на которых видит европейские манеры, хорошую одежду, свободные позы, смелые, уверенные взгляды. Потом ему рассказывают о советских уже судьбах купеческих потомков. Выясняется, что люди бедствовали, исчезали, а потом свыкались с образом жизни в советском городе Куйбышеве¹⁰.

Далее чуткий социальный диагност выделяет, пользуясь культурологической терминологией, следующие этапы трансформации образа города: двадцатые годы; послевоенный период; приватизацию 1990-х. На городской сцене мелькают то купеческие лица, загримированные в двадцатые годы; то вдруг всплывает лицо немецкого пленного, влюбившегося в героиню; то появляется бывший комсомолец, а теперь «прихватизатор» Колобродченко. На этом фоне встречаются

⁷ Скобелев В.П. О структурно-семантических первоосновах поэтики литературного пародирования // Проблемы изучения литературного пародирования: Межвуз. сб. науч. ст. – Самара: 1996. – С. 41 – 60.

⁸ Аксенов В. Корабль мира «Василий Чапаев» // В его же кн.: «Негатив положительного героя». – М.: 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jewish-library.ru/aksenov/korabl_mira_vasilij_chapaev/1-1.htm (21.12.2010).

⁹ Аксенов В. Новый сладостный стиль. – М.: 2009. – С. 43.

¹⁰ Там же. – С. 60.

странствующий по миру театральный режиссер и 100-летняя самарская жительница Ася Сухово-Корбах. Все это куйбышевские / самарские реалии: дореволюционная интеллигенция, лагерь в волжском селе Гаврилова Поляна, пленные, работавшие рядом с «запасной столицей», хорошо известные писателю по детству в Казани и Костроме... Он же был случайно спасенный ребенок, о чем так пронзительно написал в своей последней книге «Дети ленд-лиза». *Цитата, Анатолий Гладилин:*

«И вот только после вот фестиваля в Казани, где столкнулся вот с другой вот его семьей, и где казанцы мне начали рассказывать какие-то другие вещи, я понял, что я очень мало... что вот этот период я не знаю совершенно».

Цитата, Майя Пешкова:

И он мне рассказал историю про слоника – это вошло в программу «Непрошедшее время». И Василий Павлович заплакал. По щеке вот здесь вот, где знаменитая родинка Василия Павловича, вот так текла слеза долго-долго-долго. Она текла одна, текла долго. И он продолжал разговор. И так странно было видеть Василия Павловича вот в этом состоянии»¹¹.

Однако вернемся к образу Самары и его метаморфозам: дореволюционный, советский и постперестроечный город. Итак, образ города переживает серьезные трансформации на страницах романа Аксенова. Мелькание образов купеческого – советского – постсоветского города стабилизируется самарской судьбой, которая все это пережила. Асе Теодоровне Сухово почти 100 лет. Она сидит на своем балконе над Волгой, читает энциклопедические словари и до конца своей жизни обеспечена запасами чая, посланными родственниками, которых судьба разбросала по всему миру. Такой хронотоп и диагноз: «Весь мир во мне одном». А Волга течет и течет.

И еще несколько слов о связях Аксенова с Самарой. Благодаря усилиям того же профессора Виттиха, а также Министра культуры Самарской области этого периода профессора Э.А.Куруленко, на «Самарской Ассамблее – 2001» Аксенов был вместе с Беллой Ахмадулиной, Борисом Мессерером, Евгением Поповым, Владимиром Войновичем и другими¹². Пouchи-

тельный пример трансформации духовной жизни города, как пишет В.Добрусин: «Каждое лето Самара становилась центром российской культуры, а сами самарцы наслаждались близким общением с легендарными деятелями искусства и науки»¹³.

В 2004 году автору этих строк довелось еще увидеть Аксенова на Франкфуртской книжной ярмарке, посвященной русской литературе. Один из центральных круглых столов о постперестроечной русской литературе вел Аксенов. Как и на конференции в Самаре, он с доброжелательным вниманием слушал докладчиков. Сам сказал об упоминаниях Ширяева в «Корабле мира»: «Я специально это сделал». Аксенов был по-прежнему добр и внимателен ко всем своим Самарским собеседникам. И кто-то тогда определил: Доктор. Весьма значимое определение для русской культуры и для метода «художественного диагностирования». Не отдельно писатель и университетский профессор. Но Доктор. Как герои Герцена, Чехова, Булгакова¹⁴.

Осмысляя значительную роль «Аксеновских конференций» для имиджа Самары, можно сказать, что это произошло вследствие совпадения духовных интересов писателя, мэра и ученых. Образ – имидж современного российского города необыкновенно привлекателен как философско-культурологическая проблема и как совместная проектная работа отдельного писателя, ученого или мэра. Ей посвящен также и ряд наших работ, выполненных совместно с молодыми коллегами¹⁵.

Процитируем в конце примечательный по коммуникативным деталям рассказ профессора Виттиха о том, как в 1992 году он едет в Москву, к Аксенову и случайно встречает в поезде мэра Сысуева, который моментально откликнулся: «...если Вы сочтете возможным, вы, пожалуйста, пригласите его лучше от моего имени. Как гостя Самары»¹⁶. Глава советского города

сельдорф должен Вами гордиться вместе с городом Самарой и всей нашей компанией». Василий Аксенов. Ниже дата: 11. VI. 2001.

¹³ *Добрусин Виталий*. Василий Аксенов (1932 – 2009) // Ж. «Самарские судьбы». – 2010. – № 6. – С. 42 – 43.

¹⁴ *Леонтьева О.* Диалог интерпретаций: образ врача в творчестве Герцена // Альманах «Доктор Живаго»: философские и культурологические аспекты медицины. – Самара: 2007.

¹⁵ *Бурлина Е.* Имидж города как управляемый и саморегулируемый процесс: Докл. для конф. «Имидж города в информационной среде». – СПбГУ. – 2009: [Электронный ресурс] <http://www.statebrand.ru/upload/files.doc> (21.12.2010); *Кузовенкова Ю.А.* Город в идеальном измерении: от образа – к имиджу: Автореф. дисс. канд. культурологии. – Саранск: 2009; *Город плюс имидж: теория, историко-культурные практики, проекты.* – Авт.гр.: Е.Бурлина, Ю.Кузовенкова, Я.Голубинов, А.Демина. – Самара: 2010.

¹¹ «Эхо Москвы», 3 октября 2010. Передача «Незавершенный роман Василия Аксенова «ленд-лизовские». Выступления К.Лариной, М.Пешковой, А.Гладилина, В.Вогмана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/kazino/714667-echo/> (21.12.2010).

¹² Участники Самарской Ассамблеи – 2001» получили в подарок красочное издание: «Автограф». Культура и искусство Самарской области / Отв. ред. и сост. С.П.Хумарьян. – Самара: 1998. На подарочном экземпляре автора этих строк сохранились личные автографы и теплые строки В.П.Аксенова, В.В.Виттиха, Б.А.Ахмадулиной и других. Рукою В.П.Аксенова написано: «Лена! Город Дюс-

не рискнул бы сказать такое; но и не всякий мэр постсоветского города сделал бы такой «пас» интеллигенции города и знаменитому, но в прошлом опальному писателю. Это была профессиональная реакция главы города 1990-х годов. Отметим, что важные стратегические акции, как например, заключение партнерских отношений с немецким Штутгартом, американским Сент-Луисом, выступления мэра Самары того времени О.Н.Сысуева в Страсбурге, также включали упоминания названных университетских конференций и фестивалей. Открытость прежде «закрытого» города подтверждалась теплыми, инициативными контактами с русскими писателями зарубежья.

В Самаре «Аксеновские конференции» консолидировали интеллигенцию и управленцев, вместе формировавших открытый и интеллектуальный дух постсоветского города. А к тому же еще и Волга. *Цитата из романа «Новый сладостный стиль»:*

«Ну, знаете ли! Волга произвела на него сильное впечатление. Он не ожидал, что она выглядит так, как она выглядит»¹⁷.

¹⁶ Цит.по: Добрусин Виталий. Василий Аксенов (1932 – 2009) // Журнал «Самарские судьбы». – 2010. – № 6. – С. 41.

¹⁷ Аксенов В. Новый сладостный стиль... – С. 551.

SAMARA IN VASILIIY AKSENOV'S PROSE AND DIAGNOSTICS OF A POST-SOVIET CITY

© 2011 E.Y.Burlina^o

Samara state medical university

The author separates the concepts of «a city image in art culture» and «a city image » as a political and marketing resource. The article deals with the image of Samara, appears in a number of compositions of the eminent writer Vasiy Aksenov. The Samara cultural events, Vasiliy Aksenov participated in, are also considered to be important image factors helped to promote the city and consolidate the intellectuals.

Keywords: city image, type of a city, city representation, writer Vasily Aksenov, dynamics of the city development, role of the regional scientific and creative intellectuals, chronotope in Aksenov's novel, city diagnostics.

^o Elena Yakovlevna Burlina, D. Sc. in Philosophy, Professor,
Head of the philosophy and cultural studies department.
E-mail: bis17@mail.ru